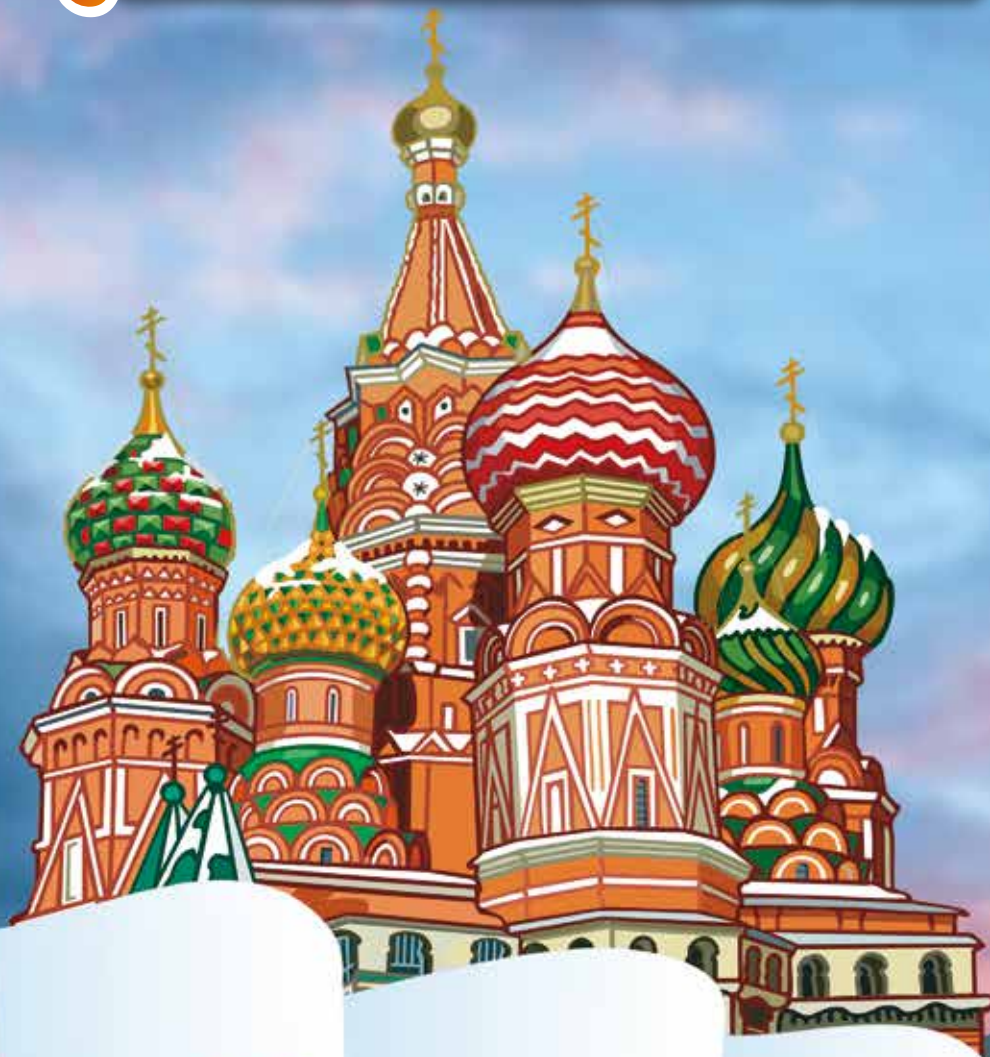

По благословению митрополита
Челябинского и Миасского Григория

Ноябрь 2019

Колокольник

Детский православный журнал для всей семьи

**ДЕНЬ НАРОДНОГО
ЕДИНСТВА**

- ✿ Дмитриева суббота
- ✿ 220 лет А.С. Пушкину
- ✿ Уральский сказ про
перекати-поле

Подлинное сокровище Руси

4 ноября наша страна отмечает День народного единства.

В этот праздничный день во многих городах проходят торжества и шествия на центральных площадях. А москвичи и гости столицы придут, конечно, на Красную площадь, к краснокаменным стенам Кремля.

Эти зубчатые стены и башни рисуют в своих альбомах школьники по всей стране. Но

если взглянуть повнимательнее,

что там за стенами? Ведь без

этого картина не пол-

на! Едва из-за хму-

рых туч выглядывает

луч солнца, как заиграют золотом купола древних кремлевских соборов – Успенского, Благовещенского, Архангельского!

Вот оно – русское золото, подлинное сокровище, завоевать которое мечтали другие народы. Да, много довелось пережить кремлевским соборам! Случалось оказываться им в руках врага...

На рубеже шестнадцатого и семнадцатого веков случилась на Руси беда – Смутное время. Царевич Дмитрий погиб. Поначалу правил царь Борис Годунов, но не стало вскоре и его. А прочие бояре перессорились из-за того, кому царём быть, и войско меж собой разделили. Не стало на русской земле порядка, распространились голод и разбой. А в это время за границей замышлялись коварные планы... Являлись самозванцы, выдававшие себя за выжившего и сбежавшего русского царевича. Речь Посполитая (нынешние Польша, Прибалтика и Украина) направляла на Русь войска, чтобы покорить православных и обратить в римо-католическую веру.

Римским папам в те времена, мягко говоря, не везло. От католичества отпадали целые страны и народы: вместе с Лютером – Германия, с Кальвином – Швейцария, с королём Генрихом – Британия. Но не каялся Римский престол, продолжались войны, свирепствовала инквизиция. Вот и дано было «благословение» полякам поправить дела за счёт присоединения «русских варваров».

Не с миром и хлебом явились на Русь братья-католики, но с огнём и мечом. Захватили они Москву, и запылала пожарами деревянная столица. Поляки заняли Кремль. Свирепый полководец пан Сапега отнимал у русских людей последнюю пищу, так что приходилось тем ловить и есть уличных ворон. Осадили поляки и главный русский монастырь – Троице-Сергиеву лавру. Там находился святой патриарх Ермоген. Много раз звали его поляки к себе на поклон. «Что вы мне угрожаете? Боюсь одного только Бога», – отвечал им Патриарх. Не предал он свои Родину и Церковь – умер с голоду.

Обращался Ермоген с призывами и к русским людям – твердо стоять за свою страну как «за дом Пречистой, за чудотворцев и веру». Молились ополченцы, что под предводительством князя Дмитрия Пожарского готовились освободить Москву. Русские ратники собирались в Нижнем Новгороде.

А в Ярославле в то

ЗАГАДКА
В небе сорок сороков
Золочёных куполов
Со крестами – это где?
В стольном городе ...

время находилась чудотворная икона Божией Матери, которую за несколько десятилетий до этого обрели в городе Казани. Икону торжественно передали войскам, и ратники под командованием Космы Минина, Димитрия Пожарского, Димитрия Трубецкого отправились в бой с образом Пресвятой Девы впереди.

В конце лета произошёл решающий бой у Новодевичьего монастыря, разбиты были венгры, поляки, литовцы... Но долог был путь от окраин Замоскворечья до сердца столицы. Вот занята Ордынка, отвоёван Арбат... И только 22 октября (4 ноября по новому стилю) была одержана окончательная победа. Во главе с чудотворной иконой русские ратники вошли в Кремль.

В память об этом Церковь установила праздник в честь Казанской иконы Божией Матери. А века спустя появился в этот день и светский праздник – День народного единства.

Ныне любой человек – будь он русский, поляк, немец или китаец – может приобрести билет и пройти внутрь Кремля. Увидеть царь-колокол и царь-пушку, зайти в Успенский и Благовещенский соборы, помолиться или сфотографироваться, как делают туристы, взглянуть на древние фрески и золотые купола. Но разве в этом золоте дело? Что же является главным русским сокровищем?

А об этом правильно сказал святой патриарх Ермоген, взгляните на приведённые выше его слова. *Наше сокровище, во-первых, вера православная, на которой выросла вся современная русская культура. Во-вторых, «чудотворцы», то есть святые, а шире – весь народ, любящий свою Родину и Церковь. И наконец, наше главное богатство – помощь Бога и Пречистой Матери Его, которая чудом спасала Россию – тому примеры даёт история.*

Это не земное золото, а путь к стяжанию сокровищ небесных. «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21).

Содержание

Подлинное сокровище Руси	2
Рукодельница-зима (ТОДАР)	6
Дмитриева суббота	8
Перекасти-поле (С. Черепанов)	12
Мы рождены для вдохновенья (Н. Пикулева, В. Суховский)	20
Пушкинский год (С. Гравин)	22
Угадай-ка	30

Учредитель и издатель:
Челябинская епархия Русской
Православной Церкви.

Главный редактор:
протоиерей Игорь Шестаков,
секретарь епархиального
управления, настоятель
Свято-Троицкого храма
г. Челябинска.

**Ответственный секретарь,
литературный редактор:**
Остап (Осия) Давыдов.

Дизайн и вёрстка:
Ольга Давыдова.

Корректор: Алексей
Ермолюк.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
454084, г. Челябинск,
ул. Кыштымская, 34.

Вконтакте –
https://vk.com/chel_bell
Сайт: [http://mitropolia74.ru/
periodika/723/](http://mitropolia74.ru/periodika/723/)
E-mail: chel_bell@mail.ru,
eparhia74@mail.ru
Тел./факс: (351) 791-01-63

Отпечатано с готовых
оригинал-макетов заказчика
в ЗАО «Типография Автограф»
(г. Челябинск,
ул. Постышева, 2).
**Номер подписан
к печати** 8.10.2019 года.
Заказ №
Тираж: 999 экземпляров.

**При
использовании
материалов
журнала
ссылка
обязательна.**

ЗАГАДКА
Если в праздник крестный ход
Вдоль по улице идёт,
То с иконами, о други,
Впереди несут

A whimsical illustration of a winter scene. A large, gnarled tree trunk with snow-dusted branches dominates the left side. A brown squirrel with a bushy tail sits on a branch, holding a nut. A small, colorful bird with a red body and blue head and tail perches on a nearby branch. The background is a soft, dreamy landscape with snow-covered ground and distant, hazy hills under a pale sky. The entire scene is framed by a decorative lace border at the top.

*Наталья
Семёнова*
**ТЁПЛЫЕ
СНЫ**

С первых морозов
До самой весны
Дедушка Дуб
Погружается в сны.

Дремлет и грезит
О летнем тепле,
Белочку грея
В кармашке-дупле

Ирина Дружаева
**РУКОДЕЛЬНИЦА-
ЗИМА**

Пруд и речку застеклила,
В пух укутала дома.
Всё коврами устелила
Рукодельница-зима.
На окне узор искрится,
Словно белая канва.
Подсмотрели мастерицы -
Получились кружева.

ЗАГАДКА

Он пушистый, серебристый,
Но рукой его не тронь:
Станет капелькою чистой,
Как поймаешь на ладонь.

Любовь Шубная МЕЧТА

Ёжик на лыжах
мечтал прокатиться,
Чтобы с трамплина
взлететь – словно птица,
Небо тихонечко
лапкой потрогать,
Там, наверху,
задержаться немного –
Ведь интересно,
на чём же – веками –
Держится небо
за облаками!

Ирина Иванникова СЧАСТЬЕ

Лёгкой плёнкой лёг на лужи
Первый робкий, хрупкий лёд.
Скован лес дыханьем стужи.
Тихо, мягко снег идёт.

В небе, бледном и сонливом,
Потонул туман седой.
Счастье – в вальсе суетливом
Падать снежною звездой...

Дмитриева суббота

Остан Давыдов

Давным-давно, в третьем веке от Рождества Христова жил молодой и отважный воин Дмитрий. Отец его был проконсулом в Солуни (Фессалониках) – на северной окраине Римской империи. Дальше начинались земли северных народов, из которых потом выделились и славяне. По легенде, и сам Дмитрий происходил из славян.

Когда отец его скончался, Дмитрия самого назначили проконсулом (губернатором), ибо был он добрым и справедливым. А ещё с детства Дмитрий был христианином.

В столичном Риме к христианам относились плохо, вылавливали, бросали в темницу и казнили. А в Фессалониках, на окраине мало кому было до веры дела.

Да на беду отправился римский

По легенде, эти птицы
ЗАГАДКА
спасли город Рим.

император Максимиан воевать с северными варварами, будущими скифами и славянами.

Ох и наkostenяли ему варвары! С позором, злющий возвращался Максимиан в свою страну, и горе тому, кто первым попадёт под его горячую руку.

Первым на его пути оказался город Фессалоники. Войска императора ещё приближались, а Дмитрий уже вызвал своего помощника Луппа.

– Продавай потихоньку моё имущество, да по заповеди евангельской раздавай нищим.

Встречать императора на площади выстроились войска.

– Где проконсул? – брызгая слюной, вопил Максимиан. – Так-то ты бережёшь государственную границу! Северные варвары совсем распоясались. Говорят, по крови ты варвар. Уж не предатель ли ты? А может, у тебя в городе и тайные христиане есть?

– Конечно, я сам – христианин.

Язычник-император чуть с коня не упал. Увели его утешать да вином отпаивать. А Дмитрия, конечно, бросили в темницу. С ним вместе посадили и ещё одного христианина Нестора. Император приговорил их к боям в цирке.

Это нынче в цирке клоуны, акробаты да дрессированные звери. А в те времена на арене сражались гладиаторы. Обычно на эту роль выбирали крепких мужчин – преступников. Боролись не на жизнь, а на смерть: один гладиатор погибнет, а другой до следующего боя проживёт, его будут кормить мясом и поить неразбавленной брагой.

У Максимиана был такой гладиатор Лий, считавшийся непобедимым. Бывший разбойник, в тюрьме он и вовсе одичал, зарос волосами и забыл человеческую речь, только рычал да хрюкал как зверь.

И вот в назначенный день в цирке под открытым небом собрался едва ли не весь город. Казалось бы, что смотреть на страдания человека? Тем более бывшего губернатора, которого все так уважали? А может, император жителей нарочно сгонял...

Занимали места на круглых трибунах. В центре вместо арены стоял помост. Под ним натканы копья, а внизу бродили голодные тигры и волки.

Стоит гладиатору раз оступить-ся, и смерти не миновать.

Вышли на помост Нестор и Дмитрий, ничего в руках у

них не было. Выско-
чил и зверовидный
Лий, запрыгал как жаба,
завизжал, захрюкал. Даже вол-
ки не выдержали, стали ему подвы-
вать, а тигры на задние лапы поднялись.

Дмитрий и Нестор отступили на шаг, так им
было противно.

– Испугались! – хохотал император. – Вдвоём вам Лия не
одолеть.

– Воин Христов ничего не боится, – твёрдо отвечал Дмитрий.

– Один Нестор одолеет его.

Нестор не был воином, обладал скромными мускулами. Но
осенил себя крестным знаменем, подошёл к Лию, толкнул его,
и тот как клубок покатился к краю помоста, на съедение тиграм и
волкам.

Император Максимиан пришёл в ярость. Воины набежали, схватили
тщедушного Нестора и столкнули с края и его. Погиб христианин на ко-
пьях. Только звери не коснулись его святого тела. Волкам и тиграм куда
вкуснее показалась туша жирного Лия.

Дмитрия же отвели назад в камеру. Что же случилось потом? Убийцы
напали на него подло, ночью, боялись, что бодрствующего не одолеть. Но
Дмитрий и не спал. Он молился о упокоении души своего друга Нестора.
По заповеди Христовой он не стал сопротивляться.

А что же злой Максимиан? Не прошло и пяти лет, как он сам попал в
тюремную камеру и, струсив, покончил с собой.

Скоро воцарился император-христианин Константин Великий. С той
поры гонений на христиан уже не было. Тело Дмитрия положили в пра-
вославном храме в драгоценной гробнице, и скоро из неё стало выделять-
ся ароматное миро.

Прошла тысяча лет. Православную Русь покорили войска
Золотой орды. Конники Мамай сжигали деревни, уго-
няли в рабство русских людей, разрушали храмы. Не-
даром и сегодня существует поговорка: «Как Мамай войной
прошёл», – когда всё изломано и уничтожено.

Трудно было решиться благоверному князю Дмит-
рию Донскому на генеральное сражение. Но тре-
бовалось защитить родную землю. Просил
князь благословения у преподоб-
ного Сергия Радонежско-
го, и тот, после долгой
молитвы, благосло-
вил его и дал в

помощь двух монахов-богатырей – Александра Пересвета и Андрея Ослябю. Были те оба земляки-туляки, а в монашестве и вовсе сделались как братья.

Настал осенний день, и встретились войска русских и ордынцев на поле Куликовом.

Перед боем воины молились в часовенке, посвященной Дмитрию Солунскому. Пробил час – пора! Перед началом битвы должны сразиться самые сильные бойцы.

Из среды русских воинов вышел Александр Пересвет. От ордынцев выступил Челубей. Челубей – было прозвище, «уважаемый», «важный». На самом деле звали его Темир (Тимур) мурза. Мурза мурзой, а видом он был страшен и звероподобен. Среди ордынцев он считался непобедимым.

Александр же Пересвет в последний момент снял с себя кольчугу, чтобы легче было скакать на коне, и остался в одной лишь монашеской схиме. Взвились кони, ринулись оба богатыря друг на друга и оба замертво упали на землю.

Тяжело далась русским людям та битва. Но прогнали они ордынцев. И хотя те не раз ещё угрожали нашей земле, русские люди поверили в победу. Шли в бой без страха отважные воины, и в первых рядах Андрей Ослябя, прославленный боец.

Но и полегло на Куликовом поле русских людей немало. В память о них, о победе, о том, как молились святому Дмитрию Солунскому, князь Дмитрий Донской установил поминальную субботу, которая по новому стилю приходится на начало ноября.

В 2019 году она выпадает на **2 ноября**. Соберутся люди в православных храмах, со свечами в руках будут молиться об упокоении всех воинов, погибших на поле брани, да и обо всех, во все времена почивших православных христианах. Каждому дорога родная земля!

СКАЗ УРАЛЬСКИЙ

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ

Сергей Черепанов

Как лентяй Яжуня
с ветром спорил

арень этот с малолетства в рамках не ходил и обноски не нашивал, ни к одному делу рук не прикладывал. Было у него одно на уме – перед людьми пофорсить, а чего ни наденет, все казалось ему не в лад, все невпопад, хоть того одежда наряднее.

Мать с отцом сами недоедали-недопивали, но его поважали всяко, лишь бы не куksился, не попрекал их.

– Якунюшка, чадунюшка наш!

Отец по найму на водяной мельнице робил. Водянушка не велика, да мельник был скуп. Других работников не держал, все на одного Ивана Пантелеича взвалил. Зерно из амбара таскать и в бункера на помол засыпать, жернова ковать, муку из ларей выгребать, водяное колесо запускать и вдобавок на дворе со скотом управлять. Тот ел на ходу и пил на ходу. Несет, бывало, мешок с зерном на загорбке, а Устинья, жена-то, уж наготове, ждет его на пути. Как он с ней поравняется, рот раскроет, она сунет туда то крутое яичко, то хлеба кусок, то даст квасу глоток.

У Якуни ни разу в носу не свербило, что родители этак изводятся. Удочку на плечо – и айда-пошел на рыбалку. Цельный день на берегу реки проваландается, пескаришек для кошки наловит, а вечером картуз набекрень, гарусным пояском подпояшется, сапоги дегтем смажет и – на гулянку: улица, расступись, встречные отойдите в сторонку – Якуня идет!..

Девки на него немало заглядывались: парень справный на вид, чубатый, глазастый и на язык востер. Привечали его, навеличивали:

– Яков Иваныч, милости просим, кадриль станцевать...

Другим парням это было досадно, так они и прозвали его Якуней-Ваней, будто он недоумок.

Про него же и частушку-повертушку сложили:

Я ли, я ли не работал!

Я ли не старался!

За работу тятка бил,

А за гульбу гармонь купил!

Всего-то один-разъединственный раз попросил его Иван Пантелеич:

– Якунюшка, пособи-ко мне перетаскать мешки с зерном из амбара на мельницу.

Чего-то у меня поясицу ломит, должно надсадился.

ЗАГАДКА
С высокой дороги
Глядит бычок круторогий.

Тот и наработал ему: один мешок в пруд уронил, из другого мешка все зерно на землю просыпал.

Устинья прибежала, поохала и сама принялась мужику помогать.

Огорчился тогда Иван Пантелеич, малость на него поругался, а вскоре, лишь бы сына удобрить, годовалую телушку продал и для него гармонь-тальянку купил.

Попиликал на ней Якуня, но терпенья не хватило – голимая маята! Поставил гармонь в чулан и больше в руки не брал.

Соседские бабы не раз Устинье пеняли:

– Не кормилец он у вас, не поилец! Уж на голову выше отца и усы отрастил, а даже палки не переломил.

– Пусть нагуляется досыта! – находилась ответить Устинья. – Нам в жизни вольности не досталось, все нужда и нужда, а ему того не хотим.

И мельнику подле пруда Якуня глаза намозолил. Подошел тот к нему улов посмотреть, увидел в ведерке трех пескаришек, поусмехался и начал выпрашивать:

- Отчего рыба не ловится?
- Поди-ко, я знаю, – молвил Якуня.
- Может, место не гоже?
- Откудов мне знать?
- Да ты умеешь ли что-нибудь делать?
- В платок умею сморкаться!
- И все?
- Больше ни в чем не нуждаюсь!

– Значит, только в пруду воду мутишь да небо коптишь, – осердился мельник. – Живо ступай отсюда, не маячь тут, не то удочку отберу!

Согнал его с привычного места, а найти новое, где бы рыбешка клевала и комары не кусались, опять у Якуни не хватило терпенья. Забросил он удочку на сеновал и попусту начал слоняться: в огороде у огуречной гряды посидит, за воротами двора на скамейке позевает от скуки, то на крышу сарайки взберется и там полежит, то вдоль улицы прогуляется, еле-еле день скоротает. Даже на безделье у него терпению не нашлось.

И надумал он в поле ветер поймать. В то лето ветренно

было, березы гнуло, зрелые хлеба стали полеглими, на покосах стога сена разметывало, деревенские мужики уж всяко испроклинали экую непогоду. От того и накатила на Якуню блажь: уж какое-никакое занятие, но будет чем время занять!

Взял он порожний мешок, нашел в поле большую елань подальше от леса и тут, на просторе, поставил мешок на распялку.

А ветер Сиверко еще с утра бушевал: в березняке наломал сухостю, с полевой избушки крышу сорвал и свистел по-разбойничьи.

ЗАГАДКА
Дед мост замостил
без топора, без долота.

Порожний мешок, как пузырь, сразу вздуло. Кинулся Якуня его устье веревочкой завязать, чтобы из ловушки ветер не выпустить, а тот через мешковину утек.

Всяко исхитрялся Якуня, но ветер в мешок не ловился. Иной бы этак-то потешил себя и перестал гоняться за ним, но у Якуни вдруг самомнение разыграло. Встал он супротив Сиверка, кулаком погрозил и похвастался:

– Я не я, коль не одолею тебя!

Только промолвил, в ту же пору с холодной стороны поднялась черная туча, во все стороны начала расползаться. И поя-

вился посередь нее старик-великан: космы седые растрепаны, лохматые брови над глазами нависли, бородой можно большущее поле накрыть.

Это сам царь ветров Сиверко себя показал.

– Ах ты, шатун-болтун! – загремел он с вышины. –

Как посмел похваться и на меня позыкаться? У тебя же ни на что толку нет!

Якуня хоть и струсил, но виду на то не подал, этак вот подбоченился, сдвинул свой картуз набекрень, как ухарь-молодец.

– И ты шибко не задавайся! Поймаю, да зауздаю и стану на тебе по полям гонять...

Кабы надумал сказать: так, мол, и так, хочу, мол, мельницу ветрянную построить и ты-де понадобишься ее крылья вертеть, в этом случае не осердил бы старика, тот, может, и не отказал бы, ведь все равно сила у него зазря пропадает, а этакую обиду Сиверко не перенес.

– Хо! Хо! Хо! – загремел он опять, с краю до краю черной тучи молнии засверкали, на землю снежная крупка просыпалась. – Хо! Хо! Покатаю я тебя, только уж не так, как ты пожелал...

Сгреб парня за шиворот, выше леса поднял и понес его, поволок невесть куда: над озерами, над болотами, над горами синими, над степями безводными. Ладно, что на голые камни не сбросил, в реке не утопил, а опустил на каком-то пустыре, да напоследок поддал под зад, свистнул и взвился вверх, по небу тучи гонять.

Долго катился Якуня кубарем по пустому полю, покуда не зацепился за колючий куст.

Уж так-то ли его закрутило и завертело – еле опамятовался, с трудом в свой разум вошел. Огляделся по сторонам – степь, степь и степь, конца краю нет. Совсем безлюдное, одичалое место. Даже никаких птиц не видать.

И уж вечереть начинало, вот-вот ночь упадет. Солнышко скатилось с неба. В легкой одежде, да на стылом ветру, да натошак стало зябко.

Скорчился Якуня на земле, чуток обогрелся, а никак не мог вздумать, как себя из беды выручить?

Дома-то, в эту пору, уж лежал бы на теплых полатях да гладил бы ладонью сытое брюхо, не то смотрел бы дивные сны, но тут за всю ночь глаз не сомкнул.

ЗАГАДКА
Всех кормит,
а сама есть не просит.

А Сиверко отбуживался, и тихо стало в степи, будто вся она укрылась черным пологом, примолкла после дневной маяты.

На рассвете пал на землю промозглый туман. В нем Якуня совсем растерялся. Иной бы хоть побегал, размялся бы для обогрева, а у него толку на то не нашлось. Скрючился, сгорбился и с места не сдвинулся.

Поблизости от него суслик выбежал из норы. Встал на задние лапки, испугался при виде Якуни и юркнул в нору обратно.

Когда совсем развиднелось, солнышко разогнало туман, даль прояснилась: нигде ни деревца, ни жилья, ни проезжей дороги. И голодное брюхо ворчало: ур да ур, давай-де хоть травы, что ли, не то весь иссохнешь! Попробовал Якуня полынь пожевать и сразу скривился: горечь голимая! Не догадался подальше отойти, где было полно вишняку. Полевой вишни наелся бы досыта. Не доводилось ведь ягодничать, мать на тарелке готовую подавала: «Ешь, Якунюшка, на здоровье!» Ну, голод еще можно было стерпеть, а как солнышко начало припекать, испить воды захотелось. Дома-то из кадушки ковшиком воду не брал, ублажался квасом ядреным. Нужда и заставила двинуться в путь. С версту прошел и натакался на неглубокий колодец. Внизу вода свежая, но достать ее мудрено, в ладошки не зачерпнуть. Скинул бы Якуня с головы картуз, наклонился бы пониже и достал бы воды, не то из репейного листа свернул бы черпак, а у него и на это толку не нашлось. Опустил он руку в колодец, потом мокрые пальцы облизал и отправился дальше. Без пути, без дороги, наобум, куда ноги приведут.

Встречный ветер уже начал крепчать, черные тучи снова собирались на небе. Тут бы в самый раз обратиться к Сиверку: так, мол, и так, не гневайся на меня, обмолвился-де невольно и зря тебя изобидел, о чем сожалею; доставь меня обратно домой! Доброе слово всегда отклик получит. А Якуня снова Сиверка обругал:

– Эй ты, Холодило паршивое! Обожди, я еще удумаю, как с тобой по квитаться! Погоняю верхом на тебе, да еще кнутиком по бокам настегая!

Того пуще старика изобидел. Тот и напустил на степь ураган. Снова Якуню согнуло. Сам не свой покатился он кубарем по бугоркам и овражкам. То в одну сторону, то в другую, то на одном месте покрутит, да

вверх подбросит.
Всего истрепало. Оде-
жонка, коя была на нем,
в ключья порвалась. Картуз
потерялся. На ту беду и солнышко
в этот день палило нещадно.

От нагретой земли да на ветру начал Якуня
усыхать. И вот уже облик свой потерял. Ни отец, ни
мать не признали бы в нем своего родимого. Катится по ве-
тру какая-то сухая трава – шар травяной, где-нибудь за кустик
зацепится и снова несет его и несет по степи, будто и сама земля
не желает его приютить.

Перекаати-поле такая трава называется. А у нас в деревне ее Яку-
ней-Ваней зовут. И бездельников, хвастунов, кои зря по белу свету
шатаются, презируют:

– Э, да что с ним толковать: он ведь Якуни-Вани не лучше!

ЗАГАДКА
Живая живульчка
на живом стулечке.

Нина
Пикулева

*«Мы рождены для
вдохновения, для звуков
сладких и молитв...»
А.С. Пушкин*

На Перинной улице
Перья – на перины.
А на Мойке моют
Женщины бельё.
Саша Пушкин маленький
На руках Арины
Слушает и слушает
Баюшки её.

Песни те былинные,
Горькие и длинные,
В них метель колючая,
Ветхое жильё...
Но на сердце мальчика
Так спокойно-радостно
От любви Аринушки,
Голоса её.

С тверских краёв до средней Волги,
От псковских далей до морей
Дороги Пушкина надолго
Связали с Родиной своей.

Воспел поэт простор былинный,
И шум лесов, и моря гул,
И гор суровые вершины,
И русской удали разгул.

И было многое под силу
Постичь великому уму.
В душе поэта страсть бурлила,
Но был и Бог открыт ему.

И от чеканных строк пророка
Мороз по жилам пробегал.
От Севера до гор Востока
Он в душу всю страну вмещал.

От вольной песни славянина
И до кавказских бурных сил,
И до святой грузинской Нины –
Всё Пушкин знал и всё любил.

Он в жизни, столь короткой, бурной,
Связал дорогами свой дом
С проспектом Невским в Петербурге,
С родной Москвой, святым Кремлём.

**Валентин
Суховский**

Пушкинский год

Семён Гравин

*Эта история
случилась с
двумя уральскими
мальчишками в 1937
году. В наше время эту
страшную дату знают даже дети:
1937 – год сталинских репрессий. Учёных,
писателей, инженеров забирали в тюрьму ни за что.
Люди прислушивались к ночным шагам на лестнице.
И только школьники, учившие стихи к Пушкинскому
юбилею, не догадывались, что, может быть, этой ночью
придётся расстаться с родителями навсегда...*

Над соседней школой поднимают портрет Пушкина. Полотнище всплывает над морозным городом, и Пушкин смотрит в синеватые уральские дали поверх домов, башен, заснеженных деревьев.

Перед фасадом задирают головы первоклассники. Они старательно втолковывают друг другу:

– Юбилей...

Вряд ли они понимают, как велико расстояние в столетия – от выстрелов на Черной речке до наших дней. Школьники, как всегда, повторяют слова старших, считая их своими, а Пушкин для них – пока еще «Сказка о царе Салтане». Когда отмечалось столетие со дня гибели поэта, я тоже учился в первом классе...

1937 год был пушкинским – кудрявый мальчик, подперев кулачком подбородок, задумчиво глядел на нас со страниц детских календарей и журнальных обложек.

Нам каждый день рассказывали по радио, как жил и как был убит поэт. Мы читали стихи на скучных уроках – с тех пор я и помню, что не имеет никакого смысла оспаривать глупцов... А нас натаскивали к юбилейному утреннику: учителя знали, что публика безотказно умиляется, когда букашки из первого класса щебечут стишки. По школе ходила комиссия – отбирали всех, кто «декламирует с выражением»: так называли наши педагоги великое искусство художественного слова.

Всему нашему первому «Б» велели выучить что-нибудь из Пушкина – но не без разбора, а специально разрешенное

ЗАГАДКА
Летит птица
по синему небу.
Крылья распахнула,
солнышко застала.

для младшего возраста: «Няне», «Зимний вечер».

«Зимний вечер», впрочем, шел с купюрами – была изъята строфа «выпьем с горя, где же кружка». Некоторые все же спрашивали, что именно пил поэт с Ариной Родионовной. Учительница спокойно объяснила:

– Квас или чай...

Кто-то выучил «Зимнюю дорогу» целиком:

*Звучно стрелка часовая
Мерный круг свой совершит,
И, докучных удаляя,
Полночь нас не разлучит.*

Учительница кашляла:

– А конец можно не читать – необязательно...

Пеня тоже признали «читающим с выражением», но мне не повезло – стихотворение «Няне» передали девчухе из параллельного класса, она чрезвычайно задушевно выговаривала:

*Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя...*

Мой приятель Андрей тоже выучил «Няне» и тоже остался «без номера». Нас пожалели: разрешили самим поискать что-нибудь другое.

– Только не очень-то копайтесь в книгах и вообще – лучше всего посоветуйтесь с мамами.

Мы рассуждали по дороге из школы о войне, о хоккее, о том, как трудно выводить в тетрадах буквы, чтобы чернила не брызгали – обыкновенный сбивчивый мальчишеский разговор без подтекста. На тротуарах возились дворники, скалывая лед. В магазинных витринах среди деревянных колбас, картонных калачей и железных щук висели портреты Пушкина.

Андрей предложил зайти к нему:

– У нас полное собрание сочинений...

В книжном шкафу стояли двенадцать томов, написанных Пушкиным. Знакомые прежде только с хрестоматийными отрывками, мы не ожидали такого богатства: весь Пушкин – от лицейских подражаний до «Пора, мой друг, пора...» – весь Пушкин был перед нами.

Не буду утвер-
ждать, что мы преобра-
зовались в то мгновение.

В восемь лет поэзия – только
навязанное старшими упражнение
для памяти, и одно лишь созерцание двенад-
цати академических томов не увеличило нашего
уважения к ней.

Худой высокий человек в очках вошел в кабинет, когда мы
спотыкались на первой строчке «Воспоминаний в Царском Селе»:

Навис покров угрюмой ночи...

– Скучно? – спросил отец Андрея и отобрал от нас книгу. – Так
зачем же вы полезли в первый том? Читайте лучше «Дубровского»
– там интереснее: разбойники, стрельба...

– Ты смеешься, а нам завтра выступать! – обиделся Андрей.

– А, гражданский долг – ну, тогда будем говорить серьезнее...

Он быстро переворачивал страницы – пальцы едва касались верхнего
края листа, а взгляд моментально пробежал десятки строк: этот человек
привык читать книги.

А так – в его облике не было ничего особенного: очень редкие волосы,
закрытые отсвечивающими стеклами глаза, маленькая седоватая бородка;
потом я разглядел еле заметный шрам возле уха.

– Это его – на войне? – шепнул я Андрею.

Тот кивнул... Его отец протянул нам раскрытую книгу:

– Прочтите вот это на два голоса, никто больше не додумается, всех
положите на лопатки...

Мы сразу же принялись за дело. Андрей начинал:

*Прибежали в избу дети,
Второных зовут отца...*

– я подхватывал:

*– Тятя, тятя, наши сети
Притащили мертвеца!*

ЗАГАДКА
Сперва блеск.
За блеском треск.
За треском – плеск.

Отец Андрея
что-то писал и посма-
тривал на нас из-за пись-
менного стола.

– Выучили? Давайте сюда кни-
гу. А теперь попробуем разобраться, знаем
ли мы Пушкина. Ну, Андрюха, назови хотя бы
пятнадцать сочинений.

Андрей вспомнил только тринадцать. Я, блеснув памя-
тью, назвал семнадцать.

Отец Андрея вытер очки.

– Неплохо, если ты все это прочел. А «Здравствуй, племя мла-
дое, незнакомое» – знаете?

– Знаем! – чуть ли не закричал я, хотя ничего не знал, кроме этих
четырех слов, – я только вспомнил подпись под картинкой в каком-то
журнале – кажется, «Мурзилке»: школьники в Царском Селе перед памят-
ником Пушкину-лицеисту.

До сих пор не знаю – и никогда не узнаю, – догадался ли отец Андрея,
что я хвастаюсь, или не догадался, но он ничего не сказал, придвинул к
себе книгу и начал:

*...Вновь я посетил
Тот уголок земли, где я провел
Изгнанником два года незаметных.*

Позже мне довелось слышать, как это гениальное стихотворение чита-
ли знаменитые артисты с благороднейшими голосами, идеальной дикци-
ей и пламенными темпераментами.

Отец Андрея читал очень просто, даже чуть однообразно – голос у него
был немного хрипловатый, но именно это чтение поразило меня двад-
цать пять лет назад на всю жизнь.

Незаметно стемнело – в книжном шкафу погасли золо-
ченые корешки, стулья отступили в темноту, в комнате
остались только мы и Пушкин.

Я очутился в родном селе поэта Михайловском, увидел кри-
вую мельницу, невод без единой рыбешки и угрюмую сосну
вдали от молодой рощи. В восемь лет я не знал, конечно,
ни что такое одиночество, ни что такое грусть, но я по-
чувствовал невероятную человеческую силу этих
строк – их не пересказать «своими словами»,
не разрезать на строчки и рифмы,
их можно только повторить
слово в слово и услы-
шать, как дрогнет в
ответ сердце.

*Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! Не я
Увижу твой могучий, поздний возраст...*

– относилось и ко мне, и к Андрею, и к нашим одноклассникам, и к отцу Андрея, раненному в боях – ко всем, кто пережил Пушкина, но никогда, никогда не сможет прожить без его стихов.

Худой высокий человек в очках кончил читать, а мы сидели молча, не двигаясь. Он медленно отодвинул книгу.

– Вот – Пушкин... Ребята, седьмой час – надо еще уроки делать. Ты к нам еще приходи, мы снова что-нибудь вместе почитаем.

Спускаясь, я подолгу останавливался на лестничных площадках – я не мог сразу после Пушкина вернуться на улицу, где стучали дворничьи ломы по обледелым мостовым и визжали автомобильные тормоза на перекрестках.

В подъезде мне встретились двое в военной форме:

– Ты из какой квартиры?

– Я в гостях был...

– Ну, иди – нечего смотреть.

Эти страшные люди, кажется, направлялись в квартиру Андрея.

Утром я бежал в школу, повторяя про себя стихи. Я отлично помнил слова и хо-

ЗАГАДКА
Два раза рождается,
Один раз умирает.

тел, чтобы меня за это похвалили, ждал аплодисментов.

Но Андрея в школе не было.

Я разозлился – на худой конец, я бы и один прочел все стихотворение, но никто бы тогда не удивился...

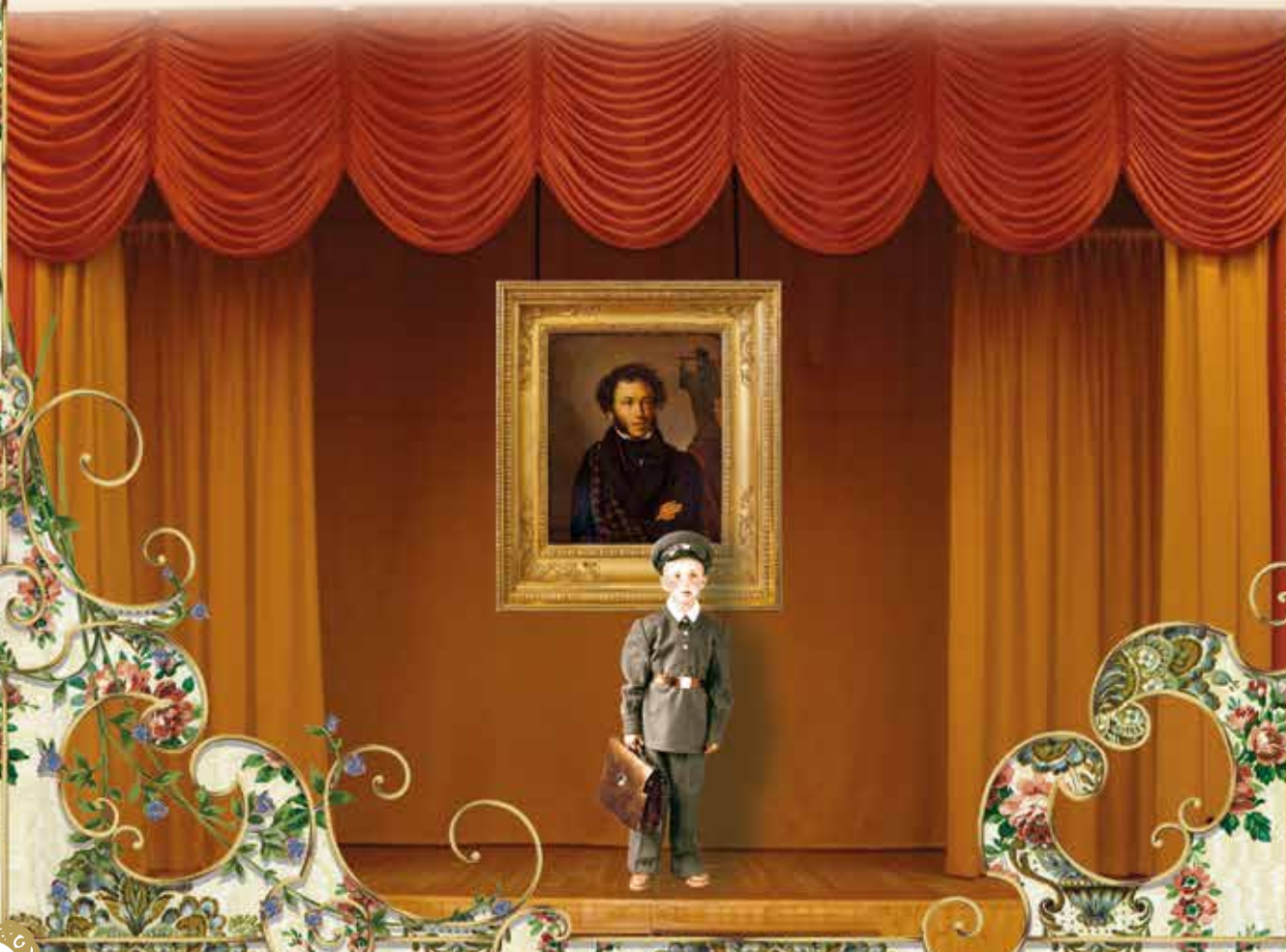
В зале под потолком горели все лампочки – обычно их не зажигали. Большой портрет Пушкина в траурной рамке висел над сценой, и учителя прилаживали к кафедре еловые ветки – их берегли, кажется, еще с Нового года.

Наш первый «Б» не сидел спокойно, мальчишки и девчонки болтали ногами, толкались, хихикали – им не очень хотелось слушать стихи.

Из коридора появился Андрей. Он не был похож на себя – он, всегда высоко-высоко поднимавший голову, смотрел вниз.

– Я... слова забыл. Ты сможешь один? Ну и ладно...

Меня позвали на сцену. Я воодушевленно прокричал пушкинские стихи – и мне хлопали, потому что всем малышам, выступающим публично, хлопают – не за то, что хорошо читали, а за храбрость: не шутка ведь вый-

ти перед четырьмя
сотнями человек и
пищать наизусть.

Я искал потом Андрея, но
нигде не нашел. Он не пришел в
школу и на завтра. Учительница сказала, что
он переехал и учится теперь в другой школе.

В восемь лет веришь всему, что говорят взрослые.
Все дальше пошло, как обычно – я жевал завтраки на переменах и спорил уже с другими одноклассниками насчет футбола и Жюля Верна.

Много позже я узнал, что 1937 был годом трагическим... Кто объяснил бы мне тогда, что в тот вечер родители Андрея были арестованы, а мой осиротевший друг попал в детский дом...

Прожитые годы оседают в душе, как слои на дереве: наружные кольца тверже и солиднее, а то рыхлое, что внутри, называется сердцевинной – без нее дерево засыхает.

Но самое сильное пушкинское впечатление моей жизни – тот февральский вечер тридцать седьмого года и худой высокий человек в очках, читающий нам с Андреем:

*...Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум, когда,
С приятельской беседы возвращаясь,
Веселых и приятных мыслей полон,
Пройдет он мимо нас во мраке ночи
И обо мне вспомнит.*

Когда я читаю или слышу эти стихи, я опять вспоминаю пушкинский год и вижу картинку в «Мурзилке» – школьники вокруг памятника Пушкину-лицеисту, и наш утренник, и Андрея, поджидающего меня в коридоре – Андрея, низко опустившего голову и не похожего на себя.

Он и теперь мой лучший друг, хотя прошло двадцать пять лет... Спустя годы его папу оправдали. Теперь Андрей пишет в анкетах, что его отец, учёный, профессор, погиб в 1937 году.

Мы встречаемся редко – раз в два-три года, подолгу говорим обо всем на свете – по-мальчишески, без подтекста – и вдруг умолкаем, и смотрим на дверь – словно ждем, что еще войдет в комнату высокий худой человек в очках, достанет из книжного шкафа томик стихов, и мы оба услышим его голос, повторяющий пушкинские слова о бессмертии.

ЗАГАДКА
Осенью засыпает,
Весной просыпается.

ОТКУДА ЭТА ЦИТАТА?

1. А Васька слушает да ест.

2. Всё страньше и страньше! Всё чудесатее и чудесатее! Всё любопытственнее и любопытственнее! Всё страннее и страннее! Всё чудесится и чудесится!

3. Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!

4. Все это было бы смешно, когда не было так грустно.

5. Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей, и тем ее вернее губим средь обольстительных сетей.

6. Человек все может... лишь бы захотел.

7. Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.

8. Ни силы в тебе нет, ни мудрости. Однако же избран ты, а значит, придется тебе стать сильным, мудрым и доблестным.

9. — Я думаю, — сказала она негромко, — что сильнее всего — терпение. Потому что в конце концов терпение побеждает всё.

10. — У сильного всегда бессильный виноват.

ИНЖЕНЕРНОЕ МЫШЛЕНИЕ

Безопасный бассейн

Условие: предложить максимально безопасный бассейн для людей, которые не умеют плавать.

Вода в трубе

Есть металлическая труба, проложенная под землёй, по которой течёт вода. Для устранения неполадок в работе системы часть трубы раскопали и столкнулись с необходимостью определить, в какую сторону движется вода. Попытки выяснить это путём простукивания, на слух, завершились неудачей. Вопрос: как понять, в какую сторону течёт вода в трубе? Нарушать герметичность трубы (сверлить, резать) нельзя.

Марсоход

Во время научной экспедиции на Марс космический корабль произвёл посадку в долине. Астронавты снарядили марсоход для лучшего изучения планеты, но как только покинули корабль, столкнулись с проблемой. Дело в том, что по поверхности было сложно передвигаться - этому мешали многочисленные холмы, ямы, большие камни. На первом же склоне колёсный вездеход с надувными шинами перевернулся на бок. С этой проблемой астронавты справились - они прицепили снизу груз, что усилило устойчивость машины, но стало причиной новой проблемы - груз задевал неровности, что усложняло движение. Итак, что нужно сделать, чтобы повысить проходимость марсохода? При этом у космонавтов нет возможности изменять его конструкцию.

Корм для рыбок

У вас есть аквариум с рыбками, которые питаются циклопами. Вам нужно уехать на несколько дней и решить проблему с кормлением. Попросить помочь вы никого не можете. Запустить много циклопов за один раз нельзя - рыбки их съедят, и всё равно будут голодать. Как поступить в этом случае?

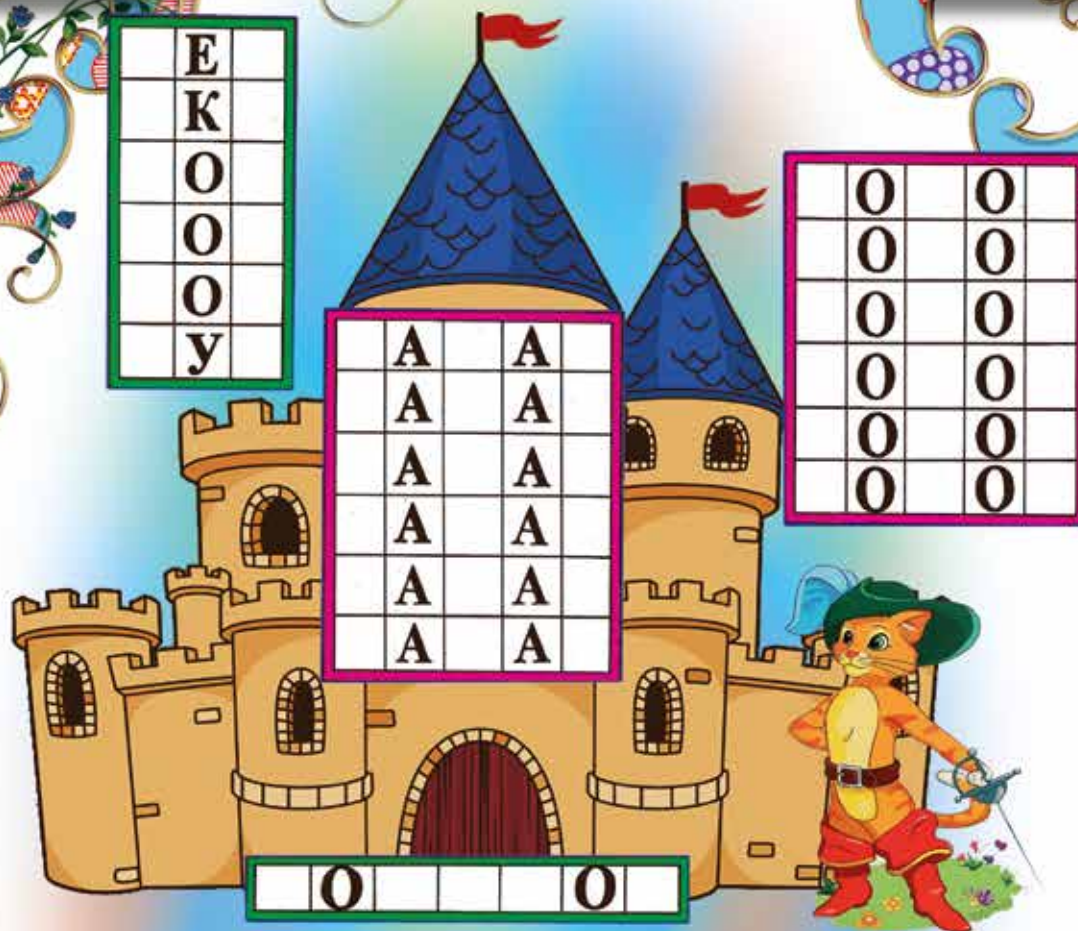

УГАДАЙ-КА

НАЙДИ КСТА

ПАЛИНДРОМ

Знаете ли вы, что такое палиндром? Это слово или фраза, одинаково читающиеся и с начала и с конца. Например: А РОЗА УПАЛА НА ЛАПУ АЗОРА. Попробуйте придумать как можно больше этих чудослов с заданными буквами.

ПОЛЕ ЧУДЕС

Это слово из шести букв можно найти на полу

П

Отними одну букву – и оно уже в руках человека, возвращающегося из магазина.

П

Ещё одна потерялась - ищи слово в дипломатических документах.

П

Букв стало еще меньше, а злополучное слово знает каждый шахматист.

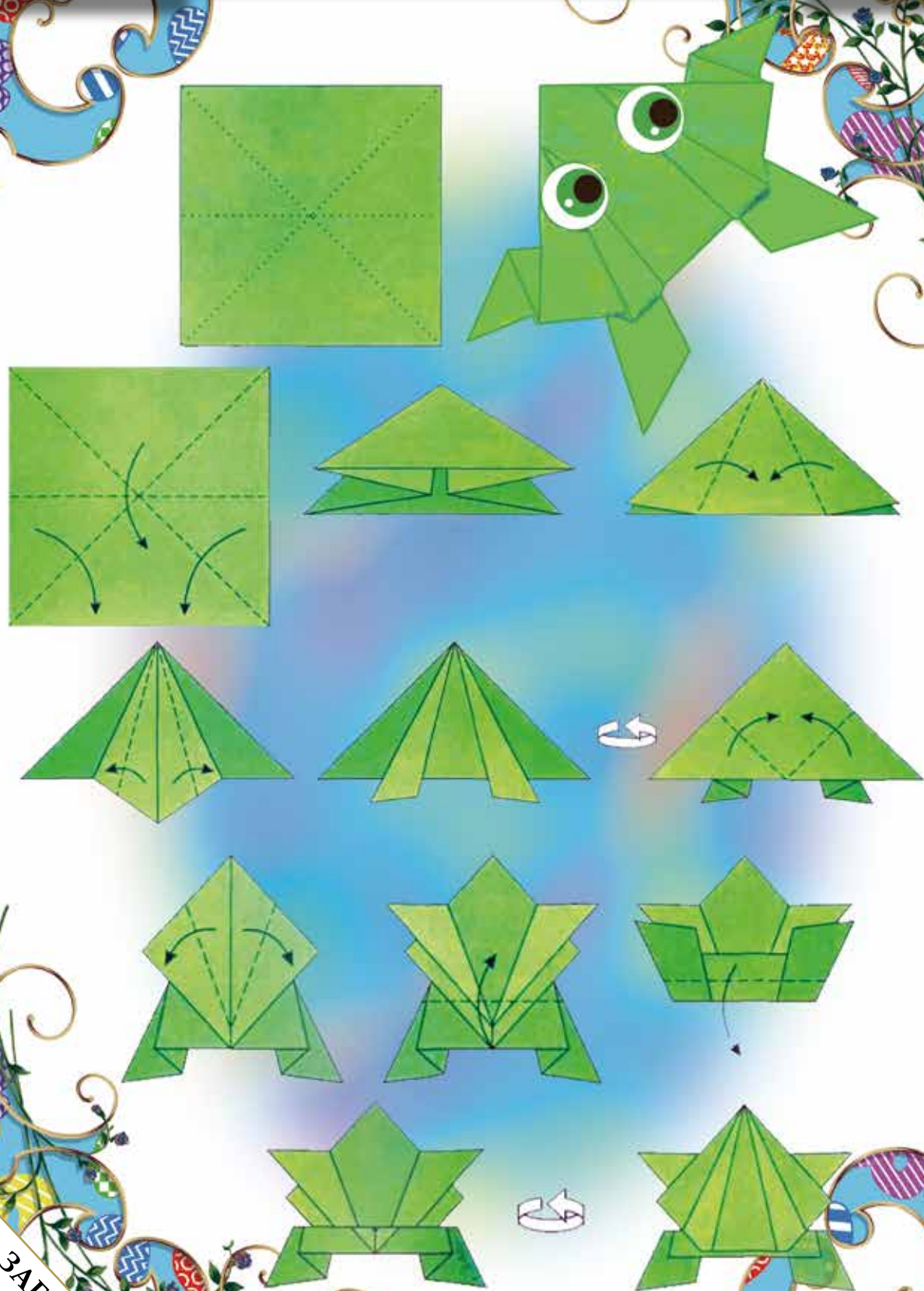
П

Осталось всего две буквы, слово стало совсем лёгким и закружилось в танце.

П

ЛЯГУШКА ПОПРЫГУШКА

ЗАГАДКА
Наловит мух
И в воду — плюх!

ОТВЕТЫ

ЗАГАДКИ

Стр. 3 Москве, **стр. 5** хоругви, **стр. 6** снег, **стр. 8** гуси, **стр. 11** солнце, **стр. 13** месяц, **стр. 15** лед, **стр. 17** земля, **стр. 19** ребенок на коленях взрослого, **стр. 23** туча, **стр. 25** гроза, **стр. 27** птица, **стр. 29** медведь **стр. 30** лягушка.

Стр. 30

Откуда эта цитата

1. И.А. Крылов. «Кот и повар». **2.** Л. Кэрролл. «Приключения Алисы в стране чудес». **3.** А.С. Пушкин. «Признание». **4.** М. Лермонтов. «А. Смирновой». **5.** А.Пушкин. «Евгений Онегин». **6.** А. Горький. «На дне». **7.** Л. Толстой. «Анна Каренина». **8.** Д. Толкин. «Властелин колец». **9.** Т. П. Линдон. «Мэри Поппинс». **10.** И.А. Крылов. «Волк и Ягненок».

Стр. 31

Инженерное мышление

Безопасный бассейн. Предполагаемое решение: наиболее удачным вариантом можно считать предложение наполнить бассейн раствором концентрированной поваренной соли. В нём тело будет выталкиваться на поверхность без дополнительных усилий.

Вода в трубе. Предполагаемое решение: нагреть трубу в одном месте, и по тому, в какую сторону будет течь подогретая жидкость, нагревая трубу, определить направление.

Корм для рыбок. Предполагаемое решение: перегородка аквариума стенкой из органического стекла с небольшими отверстиями - достаточными для движения циклопов сквозь них и, в то же время, ограничивающие движения рыбок на «сторону циклопов».

Марсоход. Предполагаемое решение: груз (металлические шарики, тяжёлая жидкость) нужно поместить внутри шин. Этот способ имеет применение на практике.

Стр. 32

Найди коша

Стр. 33

Палиндром

Дед, око, кок, боб, поп, пуп. Заказ, казак, мадам, шалаш, кабак, радар. Довод, доход, комок, потоп, ротор, топот, ротатор.

Поле чудес

Паркет, пакет, пакт, пат, па.

Родился мальчишка
В царской Москве.
Учился мальчишка
В Царском селе.
Заметил его
Знаменитый Державин.
А чем для тебя он
Прекрасен и славен?

Н. Пикулева

